

Виктория Левина

В моей БОЛГАРИИ

Сборник стихов и прозы

Издательство «Союз писателей»
Новокузнецк
2016

УДК 82-821
ББК 84 (2 Рос=Рус)
Л36

12+

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателей
ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

Левина В. Я.

Л36 В моей Болгарии. Сборник стихов и прозы. –
Новокузнецк: «Союз писателей», 2016. – 72 с.
ISBN 978-5-00073-438-4

Отдыхать в жарких странах на берегу ласкового моря любят все без исключения. Так приятно чувствовать, как солнце касается кожи, вдыхать пропитанный йодом воздух, погружаться в курортную атмосферу праздника и просто растворяться в лете без дождей, северных ветров и неожиданных похолоданий. На страницах книги «В моей Болгарии» Виктория Левина приглашает читателей посетить популярный курорт, который славится не только своим прекрасным климатом, но и богатой историей. Вместе с писательницей все желающие могут осмотреть основные достопримечательности страны, красочно описанные в стихотворной форме, пробежаться по значимым вехам истории государства, почувствовать, как эмоции, впечатления, а может, и воспоминания накатывают бурной черноморской волной, смывая усталость, тревоги и заботы повседневности, и пережить жизненные приключения, о которых говорится в рассказе, давшем название сборнику. Чтобы легче было представить картины, при помощи слов нарисованные автором, книга проиллюстрирована яркими фотографиями. А люди, не очень хорошо знакомые с культурой и историей Болгарии, могут прочитать множество интересных пояснений под стихотворениями.

УДК 82-821
ББК 84 (2 Рос=Рус)

© Виктория Левина, Ришон Лецион, 2016
© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

В моей Болгарии

Существует множество способов совершить путешествие. Можно просто сесть в машину, поезд или самолет и унести в неведомые дали, подальше от повседневной суеты. Но это если есть возможность бросить все и прямо сейчас отправиться на поиски приключений. Если же ситуация вынуждает остаться дома, на помощь придет хорошая книга, которая рассказывает о других городах и странах. Стихи и проза, написанные талантливыми писателями, способны передать неповторимую атмосферу какого-нибудь древнего местечка, наполнить легкие свежим воздухом незнакомого леса, вознести на пики высоченных гор или в одночасье перебросить читателя на бескрайние синие просторы океана.

Сборник стихов и прозы «В моей Болгарии» относится именно к таким книгам-порталам, открывающим дверь в иную солнечную реальность даже в самый холодный зимний день. Ее написала Виктория Левина, прекрасно знакомая с историей, культурой и современными буднями этого государства. Пусть в народе говорят: «курица не птица, Болгария не заграница». Утверждать это может лишь тот, кто никогда не был на ласковом Черноморском побережье и не наслаждался красотами фракийской земли, богатой достопримечательностями, оставшимися в память о великих событиях прошлого.

«Гробница Ройгоса – Фракийская гробница.
Художественный памятник в веках,
картин из жизни древних вереница,
рожденье фресок в охровых тонах».*

Писательница, испытывающая глубокую любовь к солнечной стране, очень точно передает ее атмосферу, которая

отличается от города к городу, от побережья к сердцу. Она заражает своими позитивными эмоциями читателя. Тут же хочется сорваться с места, поехать в ближайший аэропорт и сесть на первый рейс до Бургаса, Варны или Софии, чтобы своими глазами увидеть их потрясающие воображение красоты, как рукотворные:

*«У доисторических курганов –
овцам корм в курдючные запасы...
Приоткрылся слева от баранов
вид на монастырь Святого Спаса»;*

так и природные:

*«Течёт в душе моей река –
с кувшинкой, утками и лесом,
и с плоскодонкой рыбака,
и с рыболовным интересом...»*

На страницах книги читатель окунется в мистику чудес Ванги, посмотрит города и села, как известные всем туристам из-за своего прибрежного расположения, так и те, куда редко ступает нога путешественника, предпочитающего пляжный отдых. Все желающие смогут полюбоваться живописными горами, раствориться в ярчайшей сини небес или сделать плоток крепкой ракии, ощутив легкое головокружение.

Большая часть сборника отдана на откуп описаниям достопримечательностей и попыткам проникнуть в прошлое страны с богатой историей, которая в разные эпохи оказывалась в зоне интересов фракийцев, греков, римлян, турок, СССР и Евросоюза. Однако о чем бы ни говорила Виктория Левина, она неизменно наполняет любое описание соору-

жения, места или события собственными эмоциями, размышлениями на философские темы, попыткой проанализировать злободневные проблемы. Автор не страдает самым большим грехом – равнодушием. А потому ее в равной степени волнуют былое, настоящее и грядущее, заставляя испытывать сильные переживания, которые она выплескивает в стихах:

*«И, взглядевшись в мифический абрис горы,
подивлюсь стародавности мифа и селища,
где укрыться пытаюсь от правил игры
мира дури и войн, эгоизма и зрелища».*

Хотя Виктория Левина глубоко привязана к Болгарии и явно не понаслышке знакома с реалиями этой страны, ей не чуждо и чувство патриотизма. Нет, она не противопоставляет Россию и ее соседку, не хулит и не ругает все чужое, непривычное, но находит иной способ продемонстрировать свое отношение к исторической Родине:

*«Болгарское лицо не знает компромиссов:
коль любит, так цветёт, без знания причин!
Стоит Алёша здесь с подачи коммунистов
и простоит ещё, даст бог, не год один!*

*Болгария – страна, одна из стран немногих,
где отвечают мне по-русски, не сердясь...
Цветущих роз поля, Родопских гор отроги
исколесила я, изъездила я власть!»*

В стихах, согласно правилам жанра, Виктория Левина выражает свои мысли в возвышенной, немного пафосной манере. Но когда дело доходит до прозы, стиль повество-

вания резко меняется. Одухотворенность исчезает, уступая место легкости, простоте, тонкому чувству юмора. Вместе с героями рассказа, который дал название сборнику, обычные туристические приключения переживаются на одном дыхании и рождают смутное томление в душе. Томление, которое предшествует решению отправиться в отпуск.

Так какова душа Болгарии? Какая она – эта самая «не за граница»? Прочитав книгу «В моей Болгарии», даже те читатели, которые еще не успели посетить гостеприимное побережье, непременно найдут ответ на эти вопросы:

*«В гостях у философа. Тунджа у Срема
струит завитками в долине Сакара.
Текло незаметно Болгарии время,
лозой виноградной село обнимало...»*

*Струило беседу под небом родопским,
читало стихи на болгарском и русском,
и было еды на столешнице вдосталь,
потела ракия под горлышком узким... »*

Ванга

Фракийской культурной духовности споры –
в стране, где так много души и тепла...
А я всё смотрела на Рильские горы –
искала глазами, где Ванга¹ жила.

¹ Ванга (в переводе с греческого означает «благая весть») – 31 января 1911, Струмица, Османская империя – 11 августа 1996, Петрич, Болгария – болгарская женщина, которой приписывают дар предвидения. Родилась в семье бедного болгарского крестьянина. С началом Первой мировой войны отец Ванги, Панде, был мобилизован в болгарскую армию. Мать умерла, когда Ванге было три года. Девочка росла в доме соседки. Вернувшись после войны, овдовевший отец повторно женился. В возрасте 12 лет Ванга, когда возвращалась с двоюродными сестрами домой, потеряла зрение из-за урагана, во время которого вихрь отбросил её на сотни метров. Общественное внимание Ванга впервые привлекла к себе в годы Второй мировой войны, когда по ближайшим к её селению окрестностям прошёл слух, что она способна определить местонахождение пропавших на войне людей, будь они живы, или места их гибели и захоронения. Одним из первых титулованных посетителей Ванги стал царь Болгарии Борис III, который побывал у неё 8 апреля 1942 года. В мае 1942 года Ванга вышла замуж за Димитра Гуштерова из села Крынджилица Петрической околии. Незадолго до свадьбы она переехала с женихом в Петрич, на стыке трёх границ (Болгария, Греция, Республика Македония), где впоследствии приобрела широкую известность. Димитр, её жених, провёл какое-то время в армии, страдал алкоголизмом и скончался в 1962 году. Последние 20 лет принимала посетителей в селе Рупите. По заявлениям последователей, Ванга обладала способностью определять заболевания людей с большой точностью и предсказывать их дальнейшую судьбу. Племянница Ванги, Красимира Стоянова, говорила, что Ванга разговаривала с душами умерших или, в случае когда умершие не могли дать ответа, с неким нечеловеческим голосом. В 1994 году на средства Ванги по проекту болгарского архитектора Светлина Русева в селе Рупите была построена часовня Святой Параскевы. Ванга умерла 11 августа 1996 года от рака правой груди, не позволив делать себе операцию. Всё своё имущество она передала в собственность государства.

Я с ней говорила, мечтая нескромно
услышанной быть из пенатов других...
Во мне прорастал эгоизмом огромным,
во мне полыхал доверительный стих!
Я так полюбила Болгарии кручи
и лес потому, что однажды жила
болгарка слепая, что видела лучше,
чем зрячие, – скольким она помогла!

Скажи мне, Вангелия, это движенье
души, что в Болгарию тянет меня,
до пульса потери, до изнеможенья, –
костёр нестинар² в молитве огня?

Всё это – фракийцы? Всё это истоки
того золотого звена из цепи,
что прячет огонь свой в подземные стоки
наземных формаций болгарской степи?

Горит под ногами тщеты пепелище –
возможностей, планов, провинций и стран...
Я всё поняла, Ванга! Уголь, кострище,
вода минеральная, древний курган...

² Нестинарство является характерной для юго-восточных регионов страны традицией. Только в Странджанском регионе Болгарии можно увидеть это действо. Народные легенды гласят, что разжигание костра – это обряд, позволяющий защитить людей от злых сил. Огонь обладает огромной силой, которую он способен передавать людям. Каждый, кто проходит сквозь огонь, очищается. Кроме того, он получает возможность приоткрыть для себя дверцу в потусторонний неизведанный мир. Именно поэтому нестинары, которые танцуют на раскалённых углях, способны предсказывать будущее. Их предсказаниям верят. Хождение по углям проходит под музыкальное сопровождение барабана и волынки, что придаёт ритуалу особую окраску, вводит даже зрителей в лёгкое подобие транса. Историки усматривают в возникновении этой языческой практики влияние древних фракийцев.

Бургас

В старинных офисах, в очарованье манком
столетних лестниц с дверью в мезонин,
я заходила к адвокату, в банки,
к нотариусу, в старый магазин.

Скрипели музыкой старинные паркеты,
и вкусен был индюк на вертеле,
и были однозначными ответы,
и не было блефующих в игре...

А в мэрии мне клерки улыбались
(машины позабыли про клаксон),
права партнёров свято уважались, –
не Бургас¹, а какой-то чудный сон!

И шок у касс от мизерности счёта,
и шок от качества проектов и затрат;
тенистых улиц милая забота,
прелестных ресторанов аромат...

Удобен город сердцу, чувству, мысли,
приятен эклектический заряд, –
над морем тучки лёгкие повисли,
как в детстве, как десятки лет назад...

¹ Бургас находится в южной части черноморского побережья Болгарии и расположен близко к Солнечному Берегу, Несебру и Созополю. Город с трех сторон окружен водой: с одной стороны – морем, с других сторон – озерами, которые также являются природными заповедниками, где обитает много видов птиц.

Алёша¹

«Няма друга страна в света, като България, в която да се съхраняват толкова много паметници на руски воители.

¹ На волне распада Варшавского договора памятник Алёше пытались снести дважды. В первый раз его отстоял болгарский народ. Во вторую попытку вмешался уже окружной суд. Окончательное решение вынес Верховный суд Болгарии, который постановил, что монумент является памятником. Второй раз было установлено, что это – памятник Второй мировой войны и не может быть разрушен. По желанию народа он возник, по его желанию продолжает стоять, как символ братских чувств и благодарной памяти болгар к народу России, как пример мужества и стойкости для наших подрастающих сыновей.

Осенью 1962 года Эдуард Колмановский, будучи в Болгарии, услышал красивую легенду о том, как в сентябре 1944 года жители города с букетами роз встречали своих освободителей. Один из воинов сказал тогда, что пока его руки смогут держать оружие, розы никогда больше не будут обгажены кровью. Народная память сохранила и имя солдата – ласковое, певучее русское имя Алёша. С розами он увековечен в камне. Композитор поделился своими впечатлениями с поэтом Константином Ваншенкиным, и вскоре появился музыкальный шедевр, который не оставляет никого равнодушным даже в наши дни:

«Привычный, как солнце, как ветер,
Как солнце и ветер,
Привычный, как солнце и ветер,
Как в небе вечернем звезда,
Стоит он над городом этим,
Над городом этим,
Как будто над городом этим
Вот так и стоял он всегда.
Белеет ли в поле пороша,
Пороша, пороша.
Белеет ли в поле пороша
Иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алёша, Алёша, Алёша,
Стоит над горою Алёша,
В Болгарии русский солдат...»

Българите тачат паметта на руските воители, в страната има над 400 паметници, а улици и градове носят имена на руски мислители и пълководци, загинали за Освобождението на България. Тази признателност пример за цивилизационно отношение и свидетелство за духовното единение между нашите два народа, свързани от православието, писмеността и сложната, но героична история».

Встречалось много мне почтенья сильным, смелым
солдатам русским здесь, в Болгарии, не раз:
на Шипке церковь есть – парит строением белым! –
из царственных сынов сплошной иконостас...

Хранит народ любовь к солдату-славянину –
спасителю страны и милых сыновей:
от рекрутства под крик чужого муэдзина,
от пустоты степной запущенных полей...

Но есть один солдат по имени Алёша,
на площади стоит центральной, на холме:
остался на века – и в солнечный погожий,
и в зимний день с снежком, с морозцем на окне...

Болгарское лицо не знает компромиссов:
коль любит, так цветёт, без знания причин!
Стоит Алёша здесь с подачи коммунистов,
и простоит ещё, даст бог, не год один!

Болгария – страна, одна из стран немногих,
где отвечают мне по-русски, не сердясь...
Цветущих роз поля, Родопских гор отроги
исколесила я, изъездила я всласть!

К Алёше я пришла под ливень несусветный!
(И зонтик не спасал – по щиколотку вброд...)
Уверена, что прав в любви беззаветной
болгарский много настрадавшийся народ!

Болгария. Диптих

В примятой осенью траве синее забытый мяч...
Шведский ребёнок на берегу гарцует, как жеребец
(шведский по цвету волос и по крику викинга), –
сколько радости, однако, могут дарить монотонные,
сменяющие одна другую, волны Чёрного моря!
Прибрежный городок улыбается красными крышами,
лесной хвоей ложится под ноги мне его радушие...
Старая гора мягкой лапой окунается в залив,
позолотевшие клёны тихо играют с ветром.
Графин ракии на столе... Ах, мне бы
мудрости твоей неспешной глоток, Болгария!

В примятой осенью траве
оставлен чей-то мячик...
Графин ракии на столе.
На берегу маячит
ребёнок, скачущий в волне
белоголовым эльфом.
И ветер по его вине
кружит неспешным шлейфом
кленовых листьев жёлтый рой,
бросая их на крыши,
под черепичную охрой
припрятанных, а выше
на горном склоне древний дух
горы, покоем пьяной,
постелет мне под ноги пух
её листвы багряной.

Месембрия

Месембрия фракийская¹
болгарско-римско-греческая
торговля византийская
колония купеческая

землетрясеньем знаковым
во тьме веков разрушена
на полуостров лакомый
историей обрушенным

сдалась с подбострастием
легионерам-римлянам
кичась торговым счастием
чеканить деньги фирменные

¹ В самых ранних археологических слоях на территории современного Несебра обнаружена керамика, которая в Восточном Средиземноморье обычно ассоциируется с фракийцами. Эта керамика датируется концом бронзового века – началом века железного, то есть XII – XI вв. до н. э. В конце VI века до н. э. дорийские греки превратили его в греческую колонию и оживлённый торговый центр. С этого времени город в греческом мире был известен как Месембрия. Большая часть античного города безвозвратно уничтожена разрушительным землетрясением. Сохранились руины крепостных стен и башен из тёсаного известняка, археологические остатки агоры в центре, акрополя, перистилия и нескольких жилищ. В 72 г. до н. э. город был захвачен армией Римской империи, без фактического сопротивления. После непродолжительной оккупации Месембрия стала частью Римской империи и получила ряд привилегий, например право чеканить собственную монету. После распада Римской империи город, как и весь Балканский полуостров, был включен в состав Византии. В 680 г. Месембрия была возведена в ранг епископского города. В 811 году Месембрией завладел болгарский хан Крум Грозный, который и утвердил за этим городом транскрипцию Несебър.

входила трудно веруя
в основы христианские
и становилась первою
в епископстве балканском

и ханство пережившая
и строй социалистический
на кон всё положившая
для бума туристического

живёт себе красавица
на пляжах моря Чёрного
к воде бегут стекаются
отели утончённые

и я попал на удочку
порыва дня весеннего
себе проектов чуточку
купила здесь в Месембрии

Несебр

Несебр¹ курортный строят молодые.
Проектов сотни – в каждом есть прораб
и архитектор, руки золотые
болгар-строителей, специалистов штаб.

Несебр – жемчужина у «слънчего» у «бряга»,
гостиниц изумительный букет,
прекрасных ресторанов, где трудяга–
Несебр готовит торты и фуршет!

А качество какое новостроек,
дизайн такой попробуй отыскать!
Когда увидела я в первый раз такое,–
дух захватило: надо покупать!

Мне нравится старинный дом болгарский,
чудесно вписанный в сегодняшнюю суть, –

среди строений стиля и богатства
его аутентичность не минуть!

В таких домах хранит гостеприимство
болгарская широкая душа,
сидеть с хозяевами в садике тенистом
и пробовать ракию не спеша...

Потом сходить на променад у моря,
Месембрию увидеть вдалеке,
пройтись по деревянным доскам мола,
узнать соседа в крайнем рыбаке...

Я здесь укроюсь от истерик века
(на войны и агрессию нет сил!) –
лицо Несебра, как у человека,
которого ты с детства полюбил...

¹ Несебр – болгарский город, расположенный на Черноморском побережье Болгарии, на скалистом полуострове длиной 850 м и шириной 300 м в 37 км севернее города Бургас. Несебр делится на две части: Новый Несебр, в котором расположено большинство современных домов и отелей, курортный комплекс Солнечный берег, и Старый Несебр, расположенный на маленьком полуострове. В период болгарского национального возрождения в городе были построены дома, которые придают современному Несебру архаическую романтику. Типичные несебрские дома XVIII – XIX веков имеют небольшие дворы, выходящие на улицу, которая очерчена стенами каменных цокольных этажей. Деревянная лестница, нередко подвижная, ведёт в комнаты верхнего этажа. Для интерьера характерны деревянные потолки и выбеленные стены. Окна на верхних этажах широкие, в то время как в цокольном – узкие и немногочисленные. В наше время в этих домах нередко расположены сувенирные лавки, кафе и рестораны.

Варна

Над Евксиноградом, над царёвым домом¹,
на горе высокой – бухта, море, ширь,
строящихся лестниц и дверных проёмов
карусель, а снизу – брошенный пустырь...

Изучаю стройку над помещьем царским
(Варна золотая в охровых лесах...)
Страшно без привычки выше оказаться
дома Их Величества на крутых холмах!

Можно вниз спуститься узкою тропинкой,
по аллеям царским можно погулять.
Очень необычная видится картинка –
можно этот дом купить и проживать...

Только в сказке варненской, только лишь в Болгарии
домики подобные могут продавать:
можно у фонтана в роз цветущем мареве
царскую фамилию в парке повстречать!

Не купила домика близ угодий царственных –
в ногу с королевичем боязно шагать:
завтра поменяется статус государственный,
и тогда головушке ох, не сдобровать!

Над Евксиноградом, над царёвым садом
на откосах Варны дышится легко!
Жаль, что я трусиха, – может, было надо
хоть однажды в жизни прыгнуть высоко!

¹ Царский дворец Евксиноград под Варной.

Мне б увидеть мою Варну

– Ну куда ты опять? – В небо,
там, где солнечный луч из-за тучи.
– Ты увидишь там птиц? Мне бы
хоть немного их силы летучей...
Мне бы беды стряхнуть с крыльев,
расстреножить тело от муки,
чтоб не танковой рыжей пылью, –
а в цветочной пыльце руки...
Расстилаю души скатерть
над обиженной всеми планетой!
Чтоб от звука сирен не спятить,
вышиваю крестом светлым.
Понимаешь, сейчас мне больно.
Я хочу в тихий край сладкий,
чтобы вылечить синью вольной
запечатанных губ складки...
Мне б увидеть мою Варну
в паутинках бабьего лета,
где покоится дух травный
на лучах золотого света...

Долина роз

В Долину роз¹ болгарского разлива,
в долину грёз о красоте земли
отважно и немного боязливо,
пути мои дороги пролегли,

боялась разочароваться в сказке,
где миллионы роз цветут в тиши,
нехитрой жизни следуя указке,
бутоны распуская для души...

Цветочным маслом здесь сочится почва,
цветочный запах достигает гор!
И жарким днём, и южной тёмной ночью
ведут цветы неспешный разговор...

Цветы повсюду – километры, вёрсты, –
насколько достигает дали взгляд:
поля цветением розовым развёрсты,
пока не соберут последний ряд.

Красивых девушек, как розовых бутонов,
не занимать болгарской стороне!
Украшенным цветами фаэтоном
Царицу Роз по скошенной стерне

привозят для любви, для карнавала,
для урожая будущих надежд!
Как хорошо, что в сердце побывала
Болгарии, среди вышитых одежд...

¹ Розы были завезены в Болгарию в далеком 17 веке турками из Дамаска. С тех пор вот уже не одно столетие здесь выращивают розы и изготавливают по особой технологии эфирное масло, которое экспортируется во многие страны мира. Даже французские парфюмеры используют его в своей косметике. С 1903 года в Долине роз проводится Фестиваль роз, который каждый раз собирает огромное количество гостей. Фестиваль проводится в конце мая – начале июня, когда сборщицы лепестков розы приступают к своей работе. Собирают розы с 4 до 9 утра, чтобы на их лепестках оставалось как можно больше капелек росы, которые помогают отжать больше розового масла. Главным событием праздника является избрание Королевы роз. В этот день проходит красочный Парад розы, когда перед публикой по улицам города под звуки музыки проходят героини из фракийских, древнегреческих и римских легенд. А в центре шествия на украшенных цветами носилках несут прошлогоднюю Королеву роз, которая осыпает всех присутствующих розовыми лепестками. Заканчивается праздник поздно ночью всеобщим веселым танцем-хороводом.

Фракийская гробница

Гробница Ройгоса – Фракийская гробница¹.
Художественный памятник в веках,

картин из жизни древних вереница,
рождение фресок в охровых тонах.

Как правильно сказал историограф,
здесь истина – в сюжетности фигур:

и тайны смерти чёрный иероглиф,
и жизни суть – граница иль бордюр.

В сакральном склепе золотая сущность
захоронений вызывает шок!

Здесь золото – не власти всемогущность,
а нежный тон, виньетковый цветок...

¹ Фракийская гробница – часть древнего некрополя близ города Казанлык, Болгария. Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1979 года. Гробница была создана в конце IV – начале III века до н. э. для фракийского правителя Ройгоса. Стены облицованы мраморными плитами и украшены фресками. Картины, повествующие о жизни фракийцев и их военных победах, созданы художником Кодзамакисом, который использовал в своей работе 4 цвета: черный, красный, желтый и белый. В центре зала напротив входа находится изображение мужчины и женщины, сидящих за столом с яствами, вокруг них – слуги с подарками. Выше – фигура Богини-матери (Деметры), которая руководит подземным царством. Довольно реалистично представлены сцены погребальной церемонии – изображение супружеской пары, держащейся за руки, символизирует прощание и расставание в мире мертвых.

Фракийцы верили в божественность культуры
и в силу духа (вспомни Спартака!),

и отливали в золоте скульптуры,
и прятали в курганы на века.

В гранитном склепе знаковой гробницы
почувствовала жуть загробных стен –

скорей широкой лестницей спуститься
в живую жизнь и для живых проблем!

Музей ремёсел

Хранимые веками интерьеры
ремёсел старых в городе Этер¹:
грохочут кузнецы у печки белой,
шкатулки режет резчик – все у дел.

И, оживляем горными ручьями,
грохочет горной мельницы ветряк,
а речку с травяными берегами
использует рачительный скорняк,

плетутся кружева, пекутся хлебы,
живёт народ в домах, как было встарь, –
недалеко от габровцев нелепых,
вошедших в анекдоты, как в букварь!

Зашла в харчевню, откусила крендель,
отведала огромных слив в вине,
стояла зачарованно у медной
кухонной утвари, сверкающей в окне.

¹ Музей ремёсел под открытым небом, в городке Этер, который находится недалеко от Габрово, – это перемешанные музейные постройки (дома с интерьером, сараи, мельнички, мастерские и т. п.), небольшие водопады по бокам и речка посередине комплекса, ряды палаток, где продают продукцию народных болгарских, украинских, румынских промыслов, кафешки, кондитерская и т. д. Этот музейный комплекс располагается в очень красивом месте – у самого подножия гор, в зажатом между ними природном коридоре. В дома можно заходить, там либо восстановленные или сохранившиеся интерьеры, либо магазинчики, причём их хозяева – это сами мастера. При вас кузнец раздувает печь и грохочет молотком по раскалённой железяке, резчик по дереву вырезает шкатулки, кожевник мастерит музыкальные национальные инструменты, ювелир паяет серебряные кружева, соломенная мастерица плетёт корзинки.

Летело время незаметно быстро,
упало солнце меж высоких гор –
пора прощаться с ручейком искристым
и с синей глубиной мельничных озёр...

Мне было хорошо! Прощальным взглядом
окину улицы, конюшни, закрома –
привычную к комфорту тушку надо
вновь возвращать в привычные дома.

Церковь-памятник Рождества Христова на Шипке

Тридцать тонн меди отстрелянных гильз
русского воинства в Шипкинской битве¹—
в звоне церковном откуда взялись
ноты басовые в тихой молитве?

Церковь – как памятник прошлой войны
в честь перевал до конца защищавших
(лучших семей молодые сыны!),
памяти воинов храбрых и... павших.

Чистое небо. Взматается шпиль
русского храма в лазури болгарские...
Мать генерала, подвод попросив,
строила церковь с иконами дарственно.

Встретив монаха, от будничных дел
я оторву его взглядом взволнованным:
я понимаю, как страшен удел
был у опричников, скалами скованных, –

¹ Этот русский храм построен в память победы русских воинов над турецко-поданными в битве за Шипкинский перевал, на русские деньги матери генерала-героя Михаила Дмитриевича Скобелева. Оборона Шипки проходила зимой в 1877 г., а строительство церкви началось через почти 20 лет – в 1896 г. Здесь 34 мраморные плиты с высеченными именами русских воинов, которые защищали болгарскую землю и свою российскую честь. Колокола отлиты в России из 30 тонн стреляных гильз. Половина храма расписана русскими изографами, другая половина – болгарскими. Иконы привезены из русского монастыря на греческом острове Афон.

голодны, голы, в крепчайший мороз
Шипку удерживать им уготовано!
Местные парни настоем из роз
раны лечили им, к пушкам прикованным...

Помнит Болгария русских побед,
кровью оплаченных, поступь блестящую!
Церковь стоит, как живой монумент
славы из прошлого – в жизнь настоящую...

Шипка

«На Шипке всё спокойно». Верещагин¹.
Я познавала Шипку из картин.
Здесь генерал Столетов, беспощаден,
дал туркам бой, где к десяти – один...²

Огромный Памятник Свободе³ – в гору
ведут ступени узкие наверх:
от их количества мне задохнуться в пору...
И вот мы на вершине! Выше всех

гора парит над зеленью долины,
над горами поменьше. Выпал мне
шанс побывать на празднике былинном,
когда воспроизводят бой, – в огне

¹ У военного художника Верещагина есть цикл из трёх картин «На Шипке всё спокойно». На первой солдат в серой шинели по колено в снегу стоит на посту. На второй – снега ему уже по грудь. На третьей – виден лишь сугроб и кончик шинели... Выражение «На Шипке всё спокойно» взято из донесений штабных карьеристов императору. Здоровые, сильные солдаты просто тихо замерзали, а в сводках командования «наверх» изо дня в день можно было прочесть одну и ту же фразу, которая сейчас стала символом лицемерия и гадства.

² Русско-турецкая война длилась всего один год – с 1877 по 1878, а оборона Шипки шла пять месяцев и была кульминацией, катарсисом и ключевым значением в истории этой войны. Занимая перевал, русские полностью сковали всю стратегическую инициативу турецкой армии, и 5 тысяч русских воинов взяли на себя удар 40-тысячной турецкой армии. Имена двух блестящих русских генералов – Столетов Николай Григорьевич (43 года) и Скобелев Михаил Дмитриевич (34 года).

³ К огромному Памятнику Свободе – той самой величественной башне, которая венчает гору Столетов, – ведут длинные и крутые высокие ступеньки. На одной из мемориальных досок написано: «Спокойно спите, русские орлы, потомки чтят и помнят вашу славу...»

из пушек, гаубиц, из ружей настоящих
палили турки, русские в ответ
держали оборонный бой... звенящих
гильз стрелянных полно. И медный цвет

их выдаёт с обочины дороги...
(Взяла на память парочку.) Бредут
актёры армий двух в мундирах строгих,
и у подножья жадно воду пьют...

Хранят болгары память битвы страшной
и любят русских (в генах та любовь!) –
кто внял своей истории вчерашней,
тот не потерпит гнёта над собой!

Монастырь Святого Спаса

У доисторических курганов –
овцам корм в курдючные запасы...
Приоткрылся слева от баранов
вид на монастырь Святого Спаса¹.

Речки Тунжи берега тенисты,
вьются среди лесов в дубах столетних.
Птицы в жарком воздухе зависли,
в буйстве трав коровы незаметны.

Я стою почти что на вершине
на одной из гор в семействе Рильском:
видится иной, чем из машины,
панорама с резолюций близких.

Лысая вершина горной выси,
предо мной ковыль-трава клубится...
Вижу, как гурьбой монахи вышли
в монастырский двор – не всё ж молиться!

Полстраны в виду, как на ладони!
Тихо, ветра гул, не шелохнутся
занавески в запустелом доме,
дверь не скрипнет, куры не несутся...

Дом в горах в преддверье монастырском, –
чувствовать себя владыкой края
в том миру истории фракийской,
близ курганов в травах проживая!

Болгарской женщине, стоящей у ограды

Вдруг захотелось тихой, деревенской,
спокойной жизни у подножья гор,
куда не долетает гул вселенский,
где только даль, да ветер, да простор!

Я примеряла дом, деревню, горы,
я примеряла вид на монастырь.
Паслись коровы мирно у забора,
в траву с цветами морды опустив.

Хозяйка, стоя в разнотравье царском,
глядела на меня из-под руки:
– Давай-ка к нам! – сказала по-болгарски.
Я поняла – похожи языки.

Похожи мысли, чаянья, одежды,
похож славянских синих глаз разрез.
И вспыхнуло безудержной надеждой,
что этот луг и эта синь небес

мне станут домом, где мне будут рады,
где вереницей годы полетят!
Болгарской женщины, стоящей у ограды,
глядел мне долго вслед зовущий взгляд...

¹ Самой большой достопримечательностью в районе Сакара является Устремский монастырь «Святая Троица», который известен под именами и Вакафски, и Хайдушки. Монастырь является памятником культуры.

Деревне Срем в Родобах

Возле горы Сакар¹ в Родопии восточной,
там, где растёт «Мавруд» – царь виноградных лоз,
где гнёзда диких птиц в лесной глуши бессрочной,
и речки Тунжи бег, и летний лёт стрекоз,

там, где стоит курган истории фракийской,
скрывающий от глаз блеск золотых скульптур,
и дышит артефакт в музеях модернистских²,
и сторожит земля смешение культур,

¹ Срем – деревня в муниципалитете Тополовград, в регионе Хасково, в южной Болгарии. Раньше она была известна под названием Эсенли (Эсенли и Алабайыр XVI века из документов времен Османской империи) во время османского владычества. Деревня Срем расположена на левом берегу реки Тунджа. Регион является одним из самых популярных охотничьих и рыболовных районов. Неподалеку от деревушки имеется много озер, что делает регион особенно интересным. Расположенная у подножия горы Сакар живописная деревня Срем является привлекательным местом для иностранцев. Сакар гора является местом, где живут многие исчезающие виды хищных птиц. Легенды говорят, что некоторое время здесь жил воевода Индже-Кырджали, легендарный предводитель, который отвернулся от бандитства и стал одним из самых известных лидеров повстанцев в Болгарии.

² В 2009 году в непосредственной близости от Александровской гробницы распахнул двери Музейный центр «Фракийское искусство в районе Восточных Родоп». На его построение японский народ подарил почти 3 миллиона долларов. Огромный комплекс открыл лично японский престолонаследник принц Акишино и президент Болгарии Георги Пырванов. Богатая экспозиция показывает множество артефактов фракийского периода в регионе города Хасково, причем большую их часть можно увидеть на стенописях Александровской гробницы – оружие, украшения, посуду... Среди ярчайших экспонатов Музейного центра «Фракийское искусство в районе Восточных Родоп» выделяются обнаруженные в северной части горы Сакар 98 золотых аппликаций (4500 – 4000 гг. до Р. Хр.). Наряду с золотыми украшениями Варненского некрополя и ожерельем, обнаруженным в с. Хотница, это древнейшее в мире обработанное золото.

там, где живут сейчас болгары, турки, греки,
и всей Европы мiх (по сути – большинство!),
в надежде отыскать деревню в стиле «эко»,
где сохранился дом, колодца волшебство,

таверна для семьи и погреба ступени,
гусей домашних шум с соседского двора...
Такой проект – продукт недлительных решений –
без промедленья я в Болгарии взяла.

В усадьбе на реке я правлю дом и клумбы.
До минеральных вод в колодце доберусь!
Соседкам по селу тяну в улыбке губы –
в фракийской красоте я скоро поселюсь...

У пещеры, или О лешем

«Там чудеса: там леший бродит...»

**А. С. Пушкин,
«Руслан и Людмила»**

В прохладных струях влаги родниковой
(с лягушкой и кувшинкой – дивным чудом!)
лицо омою... Чистую основу
кристальной свежести нести по жизни буду!

И в городах на улицах сердитых,
в предпраздничного шума возбужденье,
я буду помнить холод щёк, омытых
вблизи лесной церквухи на камнях¹...

Здесь просто всё. Живёт в пещере леший,
стемнеет – он выходит куролесить:
с обрыва вниз, в обход дорожки пешей,
столкнуть булыжник, мох на крест навесить...

Здесь всё непросто – непроста дорога,
которая тебя сюда приводит...
Нашедших путь в ложбину так немного!
Там чудеса. Там рыжий леший бродит.

¹ Пещера «Дранчи Дубка» и Храм «Рождество Пресвято богородично» находятся на юге Болгарии у села Мельница. Местность известна глубокой «обрывной» пещерой глубиной более 24 метра, с целебным источником и церквушкой в глубине густого девственного леса...

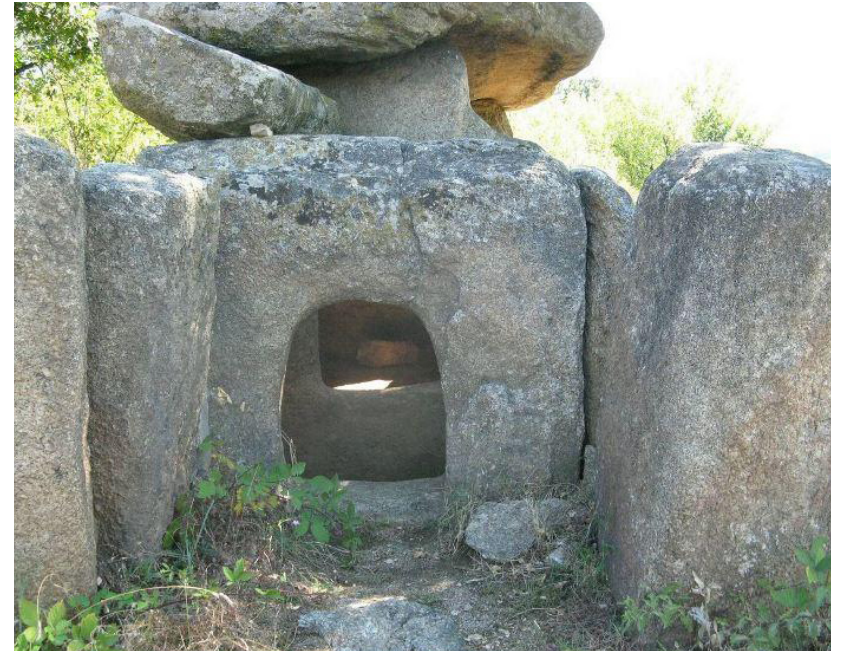
У дольмена

*в темне Lento Misteriosa
у древних захоронений
села Хлябово*

Качались птицы на ветвях,
и шёпот был слышнее крика,
и камни высились, и вязь
внезапных символов вилась, —
то ли веков ушедших прах
сгустился в нишах, то ль великий
секрет истории, струясь,
упрочил каменную власть?

К дольмену узкою тропой,
подчёркнутой опушкой леса,
я пробиралась вглубь и вдаль,
дела оставив на потом,
и вёл меня сокрытый мой,
влекомый странным интересом,
мой мозг, в связи с вороной той
на ветке, с выдраным хвостом...

В густой и гулкой тишине
послушный волос встанет дыбом,
когда прокаркают века,
хозяйски сидя на суку, —
и генной памятью во мне,
придавленной гранитной глыбой,
за мной бегущая строка
продлится на моём веку...

Течёт в душе моей река...

реке Тунже, что у моей деревни

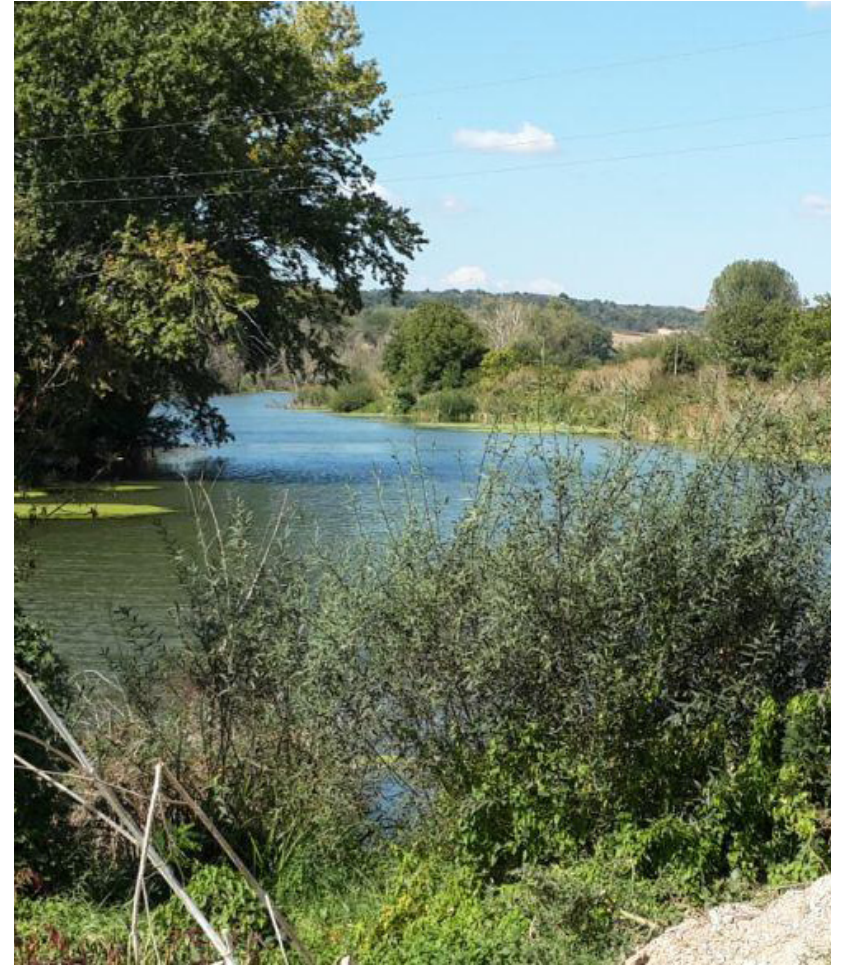
Течёт в душе моей река –
с кувшинкой, утками и лесом,
и с плоскодонкой рыбака,
и с рыболовным интересом...

То с настоящей водой,
а то – пунктиром по камням,
с изгибом, с плачущей лозой,
с обрывом ниже по теченью.

Прекрасным именем зову
мою игруню, и с мостами
одной дорогою живу,
одной деревней и местами.

Я слышу, как она поёт
пугливым утром за туманом.
В её осоке воду пьёт
лошадка местного цыгана.

Я руки-реки опущу
в её волну, когда прибуду...
Скучаю и уже грущу,
в душе неся её повсюду.

На берегу оставив день вчерашний...

Мне было больно, берег, было страшно
прощаться на год: жизнь моя – рулетка...
Двенадцать месяцев тактильных тоскований
по черноморской бархатной волне...
На берегу оставив день вчерашний,
я, не дыша, на будущее метку
бросаю в волны, берег упований
и утешений, беспокойной мне!

И вот уже, вплетая запах розы,
навстречу мне – роскошные равнины,
и горы близкие распаивают дали
и стелят путь к усадьбе на реке...
Жить от Болгарии вдали – сплошные слёзы,
поскольку и она, и я – едины
в своём стремленье утолить печали
от бешеного мира вдалеке.

И росным утром на лесной поляне
глядеть в глазищи серны заповедной,
сплавляться по реке стремниной горной,
что меж порогов, точно жизнь, течёт...
Там бродит с флейтой в белых одеяньях
Орфей: сандали, пояс с пряжкой медной, –
тень Эвридики ищет и упорно
столетьями любовь свою зовёт!

В лесу вздыхали ночью совы...

*Не будем говорить о любви,
потому что мы до сих пор не знаем,
что это такое. Может быть,
это густой снег, падающий всю ночь,
или зимние ручьи, где плещется форель.*

Константин Паустовский
«Ручьи, где плещется форель»

В лесу вздыхали ночью совы,
и выл шакал, и лань дрожала,
не так, как днём, – повторно, снова! –
тропинка под гору бежала,

её кропили лешим зельем
и укрывали темнотою...
Устав от частого безделья,
спала деревня под горою.

По лесу той тропинкой белой
прошёл медведь – следы остались.
Над чащею звезда горела.
В ночной реке форель плескалась.

В домах сельчане схоронились –
крепки дворовые засовы!
Зверьё по выпасам кружилось,
в лесу вздыхали ночью совы...

Из окон – горы...

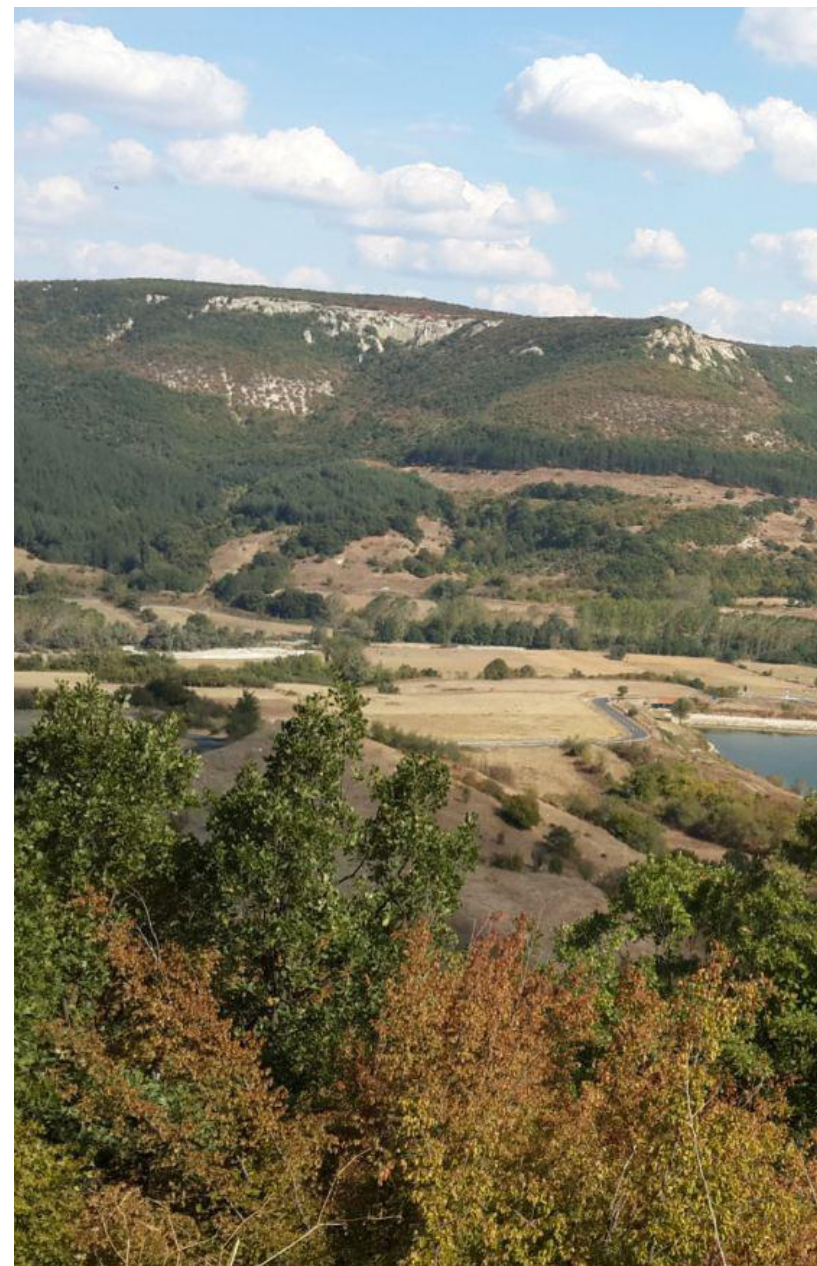
Из окон – горы. Свежий ветер
уносит мысли прямо в небо!
Дышать легко, со всем на свете
я здесь в ладу... Счастливой, мне бы

парить над пашнями и лесом,
как эта вольная пичуга!
От волн террора, войн и стресса
нашла тишайшую округу,

где лесом с речкой, как из сказки,
лечу израненную душу,
где ни по чьей дурной указке
своих обетов не нарушу,

где не мечом над головою,
а милым «Здравствуй!» от соседа
и виноградную лозю
заместо крыши за обедом!

И золотистая ракия,
и сыр овечий – на здоровье!
Из окон – горы, заливные
луга для выпаса коровьи...

Тому, кто внял, кто сердцем чист...

И не добратья до конца,
до пограничья, до ограды,
до той дискретности души,
что ветром полнится, смеясь!
В преображении лица
играют роль лишь те обряды,
что тайным шёпотом, в тиши,
свою распространяют власть...

В реанимации сердец
и в обновленье чьих-то судеб
замешаны река и лес,
гора и ветра тонкий свист...
Предполагается конец
тем неприятностям, что люди
наносят, намерений без,
тому, кто внял, кто сердцем чист!

Взлетай на крыльях облаков
(присядь на кромку, свесив ножки), –
увидишь, как танцует лес,
опавших листьев шлейф крутя!
И ночью брошенных следов
в шараде на лесной дорожке
отыщешь смысл и знак, и сенс,
как в жизнь бредущее дитя...

В главной теме

Болгарский плед – на зябкие колени,
овечий, домотканного плетенья.
Болгарское спокойствие, от лени
отличное при близком рассмотренье.

Неспешных мыслей ход. А в тихом доме
по стенам пляшут и струятся тени
каминного роскошества. И в коме
всё остальное, что не в главной теме.

А главное – замёрзшая деревня,
притихшая у печек и каминов.
Прихлёбывает местная царевна
чай с пирогами и ватрушкой с тмином.

Ещё не снег. И будет ли – не знаю.
Вздремнули пашни с кубиками сена.
За окнами река – уже родная.
Я приживаюсь
 трудно,
 постепенно...

Об Орфее, в Родобах бродившем юнцом...

Минеральной водою омою лицо
из колодцев былинных с подземными стоками.
Об Орфее¹, в Родобах бродившем юнцом,
помечтаю и арфу услышу далёкую...

И, взглядевшись в мифический абрис горы,
подивлюсь стародавности мифа и селища,
где укрыться пытаюсь от правил игры
мира дури и войн, эгоизма и зрелища.

О, Сакар²! О, фракийский предтеча богов!
Здесь остались легенд и дольменов отметины.

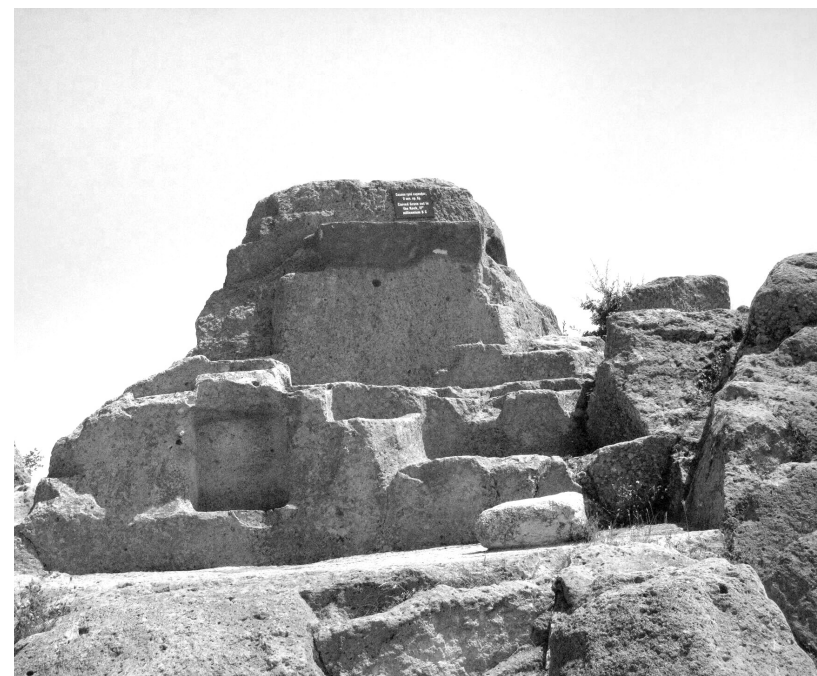
¹ «Жил в древние времена прекрасный юноша по имени Орфей. Родителями его были речной бог Эагра и муза Каллиопа. Родился он в чистых потоках горного воздуха, в болгарских Родобах. И была у него сила волшебная. Играл он на любых инструментах, но лучше всего, конечно, на золотой арфе, подарке отца. И от звуков игры его да голоса сладкого весь мир замирал, и время прекращало свой бег! И даже деревья замирали от звуков песен и не смели даже листиком пошевелить...»

² Вековые леса гор Странджа и Сакар в Юго-Восточной Болгарии усеяны дольменами (от бретонского «дол» – масса и «мен» – камень) – это первые представители монументальной архитектуры гробниц на болгарских землях. Некоторые из них ориентированы по направлению к вершинам гор, увенчанных древними святилищами.

В прошлом население гор Сакар верило, что в тысячелетних камнях обитали духи, а ночью из них выходил огонь. В горах Сакар находятся крупнейшие сохранившиеся дольмены в Болгарии. Местные люди называют эти объекты «амбарами», или же «домами драконов». Неизвестно, кто их создал. Они датируются дофракийским периодом, но также упоминаются и в греческих летописях.

Минеральной водой из колодца основ
смою пыль и грехи под родопскими ветрами!

Я готова, Сакар, подытожить свой счёт
на отроге горы – видишь дом с палисадником,
где река вековая спокойно течёт
сквозь истории смуту в тени виноградников...

Моя Болгария

В гостях у философа

В гостях у философа. Тунджа у Срема
струит завитками в долине Сакара.
Текло незаметно Болгарии время,
лозой виноградной село обнимало...

Струило беседу под небом родопским,
читало стихи на болгарском и русском,
и было еды на столешнице вдосталь,
потела ракия под горлышком узким...

Я этих людей, как родных, понимаю!
(Процокали кони соседской телеги.)
Дискуссии сложной умильно внимаю –
историю чту про войну и набеги.

Философ за мной через стол наблюдает –
пытает глазами заморскую птицу.
И трижды целует, и раз обнимает,
когда приглашает в селе поселиться.

А абрис вершин колдовского Сакара
секреты хранит философского кредо,
такой же пейзаж я из окон видала
жилища, куда я за счастьем приеду.

Юлька прилетала на четыре часа позже. За это время нужно было встретиться с Теодорой, которая ждала нас на выходе из аэропорта, получить машину в бюро по прокату автомобилей, купить продукты и местный телефон. Теодора, красивая и радостная, отчаянно машет нам из-за спин солдат с автоматами и собаками, поставленных по периметру зоны для прилетающих:

– Вики, дорогая моя, как же я вас ждала! – она просто падает в мои объятия, и мы обе едва не рыдаем от радости долгожданной встречи...

Йоська тоже радостно сжимает Теодорку в искреннем порыве и целует нашу дорогую девочку. Теодорка уже давно – часть нашей семьи, наша «болгарская дочечка». Как много уже пройдено вместе! И наши первые квартиры на берегу, купленные с её неоценимой помощью, и бесконечные болгарские дороги на скорости 170 километров в час с бутылкой воды в руке и мобильником в другой...

– Что ты хохочешь? – Муж, белого цвета, на заднем сиденье сжался в комочек от стаха за наши драгоценные жизни. – Теодорка, умоляю, не гони так быстро!

– О, простите, простите, не обратила внимания! – И снова хохот, и радость общения, и милые болгарские деревни, мелькающие за окном, как в калейдоскопе, на фоне потрясающей благословенной природы божественной Болгарии!

Потом был дом на берегу Тунжи, который нужно было перестраивать «с нуля», обставлять и принаравливать к нашим нуждам, с расчётом на грядущую пенсию, и Иван, чудесный мальчик, наш строительный подрядчик, сын главы деревни, и его папа Кристо – философ и сподвижник нового философского течения... И ещё много-много чего было до этого нашего прилёта.

Юльку, мою московскую «подругу по перу», я пригласила прилететь на праздник вхождения в новый дом. Мне хотелось разделить эту радость с чутким, добрым и талантливым человеком. А Юлька именно такая – милая, тонко чувствующая, интеллигентная, «настоящая», одним словом.

Мы втроём – Теодорка, я и мой муж Йоська – движемся хохочущей, целующейся и плачущей от радости встречи толпой к агентству по сдаче автомобилей внаём.

– Вот это да! – поражённые величиим нашего огромного белого джипа, кричим мы от радости.

Ну, уж не знаю как, но джип я выбрала классный! Хоть на картинке из интернета он не казался таким огромным и величественным... Йоська немного теряется поначалу возле тяжёлого руля «Ниссана», но быстро осваивается, и мы вместе с рёвом мощного двигателя вриваемся на дороги мечтанной Болгарии!

– Вики, прежде всего – телефон, как ты и планировала, – напоминает Теодора.

Белый и милый, маленький удобный телефон для местной связи, с болгарским номером, sim-карта для юлькиного планшета, – и мы уже запасаемся продуктами на местном рынке на первое время. Кто знает, где мы будем пополнять запасы в деревне?

Юлькино сообщение по интернету поступает неожиданно рано – багажа у неё нет, и она оказывается снаружи от аэропорта сразу же по прилёту:

– Вики, где вы? Где вас искать? – Мы летим на всех парах к зданию аэропорта, и Юлька – родная, дорогая, милая – падает к нам в объятия!

Заезжаем в большой хозяйственный магазин купить оборудование для барбекю, которое планируется по приезду и, во всеоружии, вылетаем на скоростные трассы по направлению к деревне, где нас ждёт дом нашей мечты!

Дом оказывается удивительно удобным и родным. Размещаемся в комнатах, селимся наобум, но, как оказывается, удачно – Теодорка облюбовывает салон с замечальным креслом-качалкой и широким диваном, Юлька – тихую внутреннюю комнату, мы с Йоськой – светлую просторную спальню. Девчонки начинают копошиться на кухне.

– С новосельем, ребята! – «Мавруд» гранатового цвета пенится и широкой струёй льётся в бокалы.

На столе дымится вкуснейшая рассыпчатая болгарская картошка, салат из помидоров, огурцов, перца и зелени, приправлен «кашкавалом» и оливковым маслом, горячие гренки сами выскакивают из тостера – жизнь удалась!

– Завтра идём знакомиться с деревней! – напоминает Теодора. – С утра пройдемся пешком, посмотрим всё, а вечером сделаем барбекю у Ивана, так будет удобнее, а то у вас ещё и садовой мебели-то нет!

Утром следующего дня Юлька и Теодорка встают нерезально рано и накручивают круги вокруг деревни по близлежащим лесам, знакомясь с собаками и козами. У Юльки – шагомер, и она не собирается изменять своим привычкам даже здесь, в нашей экзотической деревне. Скорее, наоборот: они с Теодоркой до смерти рады утренним километрам!

– Мы здоровались со всеми: с людьми, с собаками, с козами! – хохочут девчонки. – Нас уже принимают за своих! – ловкие руки наших подружек так и мелькают, готовя деревенский завтрак.

– Нас спросили: вы с Иваном? И после утвердительного ответа заулыбались и закивали головами! – Ивана и его отца все в округе любят и уважают.

После прелестного завтрака выползаем в деревню и мы с Йоськой. Идём искать речку, которая слышится за буйной прибрежной травой. Сначала долго блуждаем на звук, проходя несколько улиц, потом неожиданно выходим к ней прямо у нашего дома! Река прекрасна и тиха, с «берендеевскими» зарослями по берегам... Сельские магазины с продуктами тоже очень приличны, с богатым ассортиментом. И самое главное – работают круглосуточно!

– Если что-нибудь тебе надо – стукни в дверь! – объясняет нам, огорошенным, хозяйка магазинчика.

На улицах деревни, на площади перед рестораном – одни мужчины.

– В деревне – 80 процентов мужчин, – объяснит нам вечером отец Ивана, – катастрофическая нехватка женского населения!

От группки мужчин на площади отделяется молодой стройный красавец Иван и движется к нам:

– Как доехали, как вы себя чувствуете? Вечером – у нас, я приеду с машиной, – объятия, радость встречи, поцелуи.

Дальше Иван идёт по деревне с нами.

– Хотите посмотреть, как делают ракию? Здесь рядом заводик. – Радостно соглашаемся – интересно ведь!

На производстве ракии, домашней виноградной водки, работают несколько серьёзных мужчин. Они наливают нам на пробу. Юлька пытается протестовать:

– Я такое крепкое не пью! – Но потом решается и опрокидывает стаканчик с 50-градусной жидкостью и смеётся:

– Хорошо начинать утро с ракии! Я сейчас отправлю фотографию на работу – а то не поверят!

Иван оставляет нас, чтобы подготовить всё к барбекю в доме его отца Кристо, а мы отправляемся домой отдохнуть перед праздником новоселья, который нам радушно устраивает «наша» деревня.

– Бог един для всех религий, и перед богом все равны! – Кристо, высокий интересный седовласый мужчина, стоит с поднятым бокалом в руке. – Добро пожаловать в благословенную Болгарию! Мы вам рады!

Барбекю, рыба на углях, реки вина, сладчайший виноград разных сортов, висящий тяжёлыми гроздьями прямо над головой... Приезжает Стилиан, посредник, с помощью которого покупался наш дом:

– Добро пожаловать в хороший дом в счастливую минуту! – молодой красивый парнишка приехал к нам специально, чтобы утром поехать за сотни километров с нами показывать участок леса, который я присмотрела по интернету для инвестиционной покупки.

– Я хочу послать тебе электронный вариант моей новой книги, – Кристо звонит секретарю и даёт адрес моей электронной почты. – И ещё я хочу пригласить вас всех следующим летом на праздник единого бога и единого села!

Мы радостно вопим, что приедем, прилетим, вырвемся из рутины обыденности и усядемся здесь за столами вместе с восьмью сотнями приглашённых. Ну что ж, слово не воробей...

Лес под Сливеном, куда мы прикатили на следующий день за 200 километров, оказался заповедным. Трогать там ничего было нельзя, над лесом проходит миграционный путь птиц – «Виа Понтика». А я-то намечтала, сидя в Израиле, что поставлю тут домишко для рыбаков на берегу горной речушки с форелью, маленькую ветряную турбинку для независимого электричества и вырою скважину для воды...

Лес, казалось, отказывал мне в моих планах. Он стоял на крутом склоне и даже и не думал быть толерантным на-

столько, чтобы впустить в себя рыбацкий кемпинг! Я отступила.

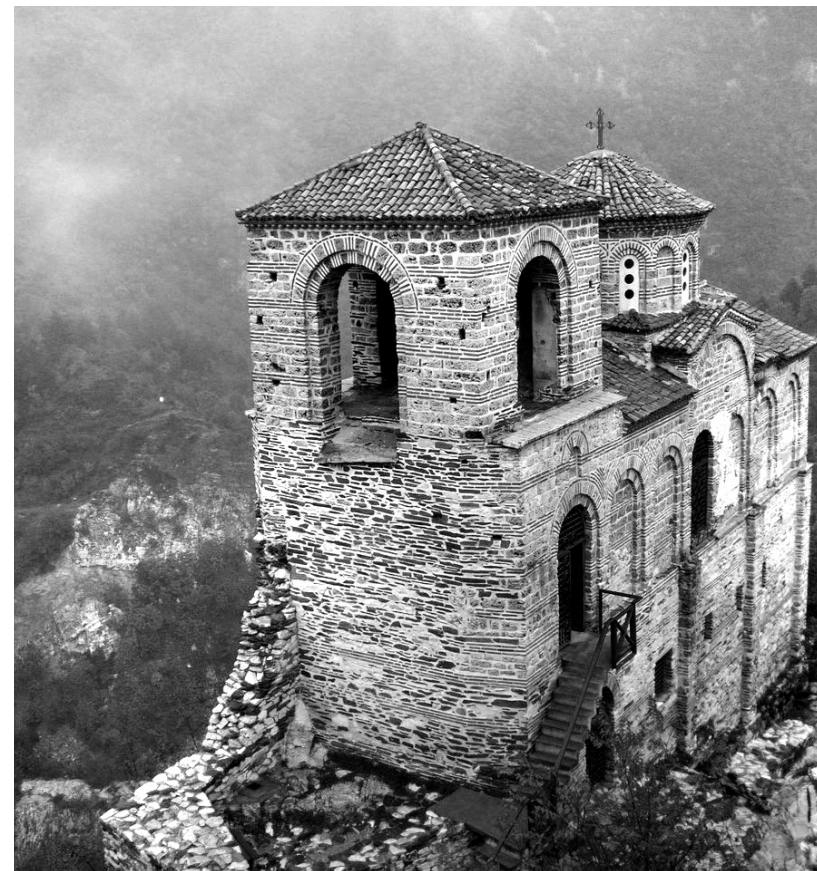
Фуникулёр, что поднимает желающих над «Синими скалами» Сливена, оказался старинной опасной конструкцией, очень страшной на вид, с минимальной степенью безопасности для туристов, сидящих в болтающихся над пропастью скамейках. Но отступить было некуда – в наших книжечках «100 национальных туристических объектов Болгарии» этот аттракцион был обозначен, и, следовательно, нужно было с остановившимся от страха сердцем плюхнуться, с помощью местных ренжеров, в хлипкие сиденьца и бояться выдохнуть до конца испытания, несмотря на потрясающую красоту открывшихся нам с высоты орлиного полёта видов!

Ещё готовясь к поездке, я нашла по интернету ресторан в Сливене с хорошим рейтингом, «При Хаджията», где мы с большим аппетитом откушали ягнёнка и зелёный салат. На десерт была восхитительная баклава!

Заканчивался третий день. Мы втроем – Юлька, я и Йоська (Теодорочка оставила нас до встречи через три дня на Солнечном берегу) – затемно возвратились в свою деревню. Завтра нас ожидали далёкие поездки и большие расстояния по намеченной заранее программе.

Асеновград находится на 165 километров западнее нашей деревни. Выехали пораньше, чтобы успеть побывать во всех намеченных заранее местах.

В Асеновграде хотелось посмотреть Асенову крепость и оттуда двинуть в горы, через перевал, к селу Ненково, посетить «храм в утробе богини-матери». Но по ходу произошли изменения, о которых я сейчас и поведаю. Асеновград – небольшой городок, известный своими достопримечательностями

Асенова крепость.

ми и вином «Мавруд». Это вино из местного сорта знаменитого винограда, по преданию, пил местный богатырь – рыцарь Мавруд, что и позволило ему в своё время победоносно сразиться с надвигающимися ордами арабских захватчиков и разбить их наголову, спасая таким образом Европу.

Конечно, было огромное желание увидеть легендарную крепость рыцаря Мавруда и купить на память пару бутылок

одноимённого местного вина. Здесь надо отметить, что две трёхлитровые канистрочки его же благополучно распивались нами в деревне уже три дня...

Крепость мы увидели ещё издалека, но подобраться к ней оказалось делом непростым, и после нескольких попыток приблизиться и остановиться на оживлённой трассе мы свои намерения оставили, удовлетворившись тем, что увидели контуры загадочного и величественного замка на горе.

– Смотрите, смотрите! – вскричали мы с Юлькой одновременно, увидев коричневую табличку с надписью «Бачковский монастырь». Такие коричневые таблички обозначают туристические центры и места наибольшего наплыва туристов. Несколько километров восхитительной дороги в скалах рядом с горной рекой, петляющей, как змейка, – и мы приближаемся к известному монастырю!

– А не позавтракать ли нам? – прямо на дороге симпатичная кафешка с живописной хозяйкой на пороге. Объясняем, что мы были бы не прочь что-нибудь поесть. Она долго объясняет нам, что приготовила суп, и всё показывает на живот и мычит, как корова. Наконец, понимаем, что в меню – суп из коровьей требухи. Йоська очень озадачен! Но я, как могу, его успокаиваю и беру на себя ответственность за это меню. Ох, как правильно мы поели! В следующий раз кушали мы уже затемно и – дома... Но обо всём по порядку.

Суп оказался очень съедобным, да ещё и приправлен чесночной болтушкой с подогретыми гренками! Чашечка чёрного кофе, смешная цена на выходе из кафешки – и вот уже хозяйка машет нам вслед, а мы – на дороге к монастырю.

Народу в монастыре – тьма-тьмущая! Туристические базарчики, рестораны, таверны, тысячи людей! Сам монастырь очень красив! Стоит очередь на вход, как в мавзолей. В очередь мы не идём, потому что она в основном из людей верующих, принесших батюшке свои горести и болезни...

Фотографируем всё вокруг – и выезжаем с чудом доставшейся стоянки в сторону горного перевала на Ненково.

Телефон с навигатором мы подзарядили в кафе, у Юли тоже был планшет с интернетом, но я всё равно чувствовала опасность остаться без навигатора... В Болгарии сотни и сотни деревень по дорогам, сложные горные перевалы, дороги иногда переходят в грунтовые и непонятные... Поэтому, когда желанное Ненково с храмом богини-матери всё удалялось и удалялось от нас в горы, а заряд на телефоне таял на глазах из-за слабого интернета, было принято непростое решение оставить затею с Ненково и двигать на Перперикон.

Перперикон – храм древнего культа Солнца, место, где Орфей проводил свои оргии, святилище Диониса, бога вина и пряностей.

– У вас есть книжечка «100 национальных туристических объектов Болгарии»? – Юлька покупает книжечки, билеты, карты.

– Воду, воду берите с собой! – говорят нам люди внизу, на входе.

Потом я понимаю, как они были правы! Но мы отмахиваемся:

– Мы только туда и назад, ненадолго!

Мы долго идём в гору по новой, вымощенной Европейским союзом дороге. Идти трудно и жарко. Виды, открывающиеся нам с горы, просто потрясающие! Половина Болгарии – как на ладони! Наконец-то приходим к крутым ступеням вверх, чтобы попасть к храму Солнца, нужно подниматься по этим немыслимым ступеням, а потом прыгать козликом по камням... У меня хватает ума остаться внизу, а Йоська и Юлька взбираются вверх:

– Мы быстро, туда и назад! Сфотографируем – и вниз! – Они бегут к ступеням, а я остаюсь внизу, прыгать козликом с камня на камень я точно не смогу!

Минут через двадцать, взъерошенные, мокрые, но счастливые и впечатлённые увиденным, они возвращаются:

– Мы были только вначале, там гулять можно целый день! Сфотографировали, что увидели. Хорошо, что ты не пошла: там нужно перескакивать с камня на камень, мы с трудом взобрались – тебе точно не по силам!

Спускаемся вниз. Возвращаемся к джипу и едем на Хасково. В Хасково – статуя девы Марии, огромная, вошедшая в книгу рекордов Гиннеса, и обед в ресторане «Alofrangite». Деву Марию видим при въезде в город, издалека. Она действительно грандиозная!

На обед не успеваем. Перерыв до шести вечера. Так жаль, пока добрались, пока нашли чудную стоянку на узких каменных улочках города!

– Давайте поедим домой! Я вам такой ужин сварганю, не хуже, чем в ресторане! – говорит Юлька.

Едем домой радостные и довольные насыщенным днём. Радостные настолько, что решаем не посещать ещё один запланированный объект – Белые грибы. Это такие каменные глыбы, сделанные самой природой из известняка.

– Стойте, остановитесь! – кричит вдруг Юлька. Да вот же они, рядом с дорогой! – Каменные белые грибы как будто ждали нас у дороги. Возле них фотографировались пары, которые мы заметили ещё на Перпериконе. Вот ведь судьба-везуха! Права была Юлька ещё по приезду в первый же день:

– Вики, смотри, как на нас светит солнце из-за туч! Как будто обнимает нас и приветствует! У нас всё должно получиться!

Утром следующего дня мы отправлялись на поиски дольменов в районе села Хлябово, возле Тополовграда. Запра-

Статуя девы Марии.

вились в Тополовграде, одновременно выяснив, что наш могучий Ниссан вмещает 80 литров солярки, так что беспокоиться о топливе в наших экстремальных путешествиях особенно не приходилось.

Чтобы вы понимали, найти дольмены, ритуальные доисторические захоронения, в Болгарии для человека не местного – дело не простое.

– Ну вот же оно, Хлябово, вот здесь по дороге на Болгарскую Поляну должен быть указатель... Едем совсем медленно, ещё медленнее... Да где же она, эта тропинка к дольменам? По навигатору ещё метров сто, а по картам уже проехали... Стоп! – Юлька, которая уже успела походить по соседнему лесу в поисках заветной тропинки, вдруг увидела на дороге незаметную маленькую табличку: «Дольмен». Радости не было границ!

Спускаемся вниз во впадину. Боже правый! Как же это впечатляет! Шепот истории, пение птиц, шелест листвы, ветер меж холмов... Мы здесь одни. Чувство прикосновения в чему-то очень важному, значимому, таинственному... Мой Йоська – в явном шоке. Он вообще не ожидал такого поворота судьбы. Гордимся своим следопытским чутьём и едем к югу, к крепости Мезек. Это достаточно далеко. Всю дорогу смеёмся, как мы искали дольмены.

Средневековая крепость Мезек находится у самой границы с Грецией. Нас и Грецию разделяют 2 километра обмотанных колючей проволокой пограничных столбов, новопостроенные лагеря для беженцев, которые мы видим по дороге, частые машины пограничников. Сам Мезек – очень приятный цивилизованный городок с указателями на местные достопримечательности. Сначала – Тракийская гробница.

К гробнице, древнему фракийскому захоронению, ведёт изумительной красоты дорога с рисунками арт-модерна на асфальте. Тематика рисунков – древние греки и их куль-

Крепость Мезек

турные ценности, рыцарские замки и турниры. Мы опять – единственные посетители. Основной наплыв туристов уже схлынул, и вся таинственная тишина гробницы и её находок в нишах – только наши...

– Я чувствую себя не совсем удобно, – говорит Юлька, – как будто вторглась к кому-то без спросу...

– А я потрогал брошенные на захоронение монетки, тоже как-то неловко, – тихо говорит Йоська.

Рыцарский замок Мезека встретил нас дождиком и солнцем. Повозки маркитантов, рыцари в доспехах, лошади, шатры и палатки, стены замка со стражниками и шахматы на траве – всё было наше! Просто счастье какое-то!

Поставили печати в книжечки у полусонного сторожа на входе и двинулись по направлению к ресторану на горе, который заприметили по дороге в замок. Ресторан назывался «Генерал» и стоял, как генерал, на высоком месте с видом на огромный кусок Болгарии! На входе была вывеска, что этот ресторан входит в список «правильных» ресторанов Болгарии. Когда мы проходили мимо вилл, входящих в этот комплекс, навстречу вышел изумительной красоты пушистый пёс и приветствовал нас дружеским пакачиванием хвоста... У нас к этому времени уже сложилось твёрдая уверенность, что в «хороших» местах обязательно обитают собаки и кошки. Это было «правильное» место.

Прекрасный обед из трёх блюд: «шопский» салат, жареный сом для нас с Йоськой, форель для Юльки, вкуснейший десерт, прекрасное обслуживание, смешная цена на выходе. Трогательное прощание с собаками. Вперёд – на Маточину!

Маточина – богом забытая дыра, с выщербленными, выдавшими лучшие дни, дорогами, в прямой близости с Турцией, населённая контрабандистами, а может, и ещё кем-то, очень редко посещаемая кем-то. А нас туда занесло в крепость Букелон.

– Где-где вы были? – спросит нас Теодорка завтра. – Я там в жизни не была! Совсем с ума сошли!

Да, такое чувство, что сошли с ума, было, особенно когда Юля получила сообщение на телефон: «Добро пожаловать в Турцию!» По дороге сюда была ситуация, что три неизвестно как здесь взявшиеся машины, включая нашу, никак не могли разъехаться... У старика, сидевшего на лавочке у дома, глаза на лоб полезли – он в жизни не видел здесь такого сумасшедшего трафика! Крепость мы увидели издалека, на горе, и она сама вела нас к себе, иначе не доехать: никаких указателей, никаких признаков цивилизации, только поля табака вдоль дороги...

Джип ползёт в гору, опасно накренясь и рискуя застрять в этой жуткой Тьмутаракани... Мы с Юлькой вжимаемся в

Маточина

сиденья, ни живы, ни мервы от страха... Адреналин зашкаливает!

– Йоси, хватит, хватит! – Юлька просто кричит. – Дальше – пешком!

Я остаюсь одна возле джипа. Йоська и Юлька карабкаются в крепость – снимать. Страх, что осталась одна, посетит меня уже намного позже. А тогда я хохотала и махала им снизу руками!

Всю дорогу назад, до приличной трассы, мы с Юлькой молимся каждая своему богу. Выбравшись, все троём хохочем, как сумасшедшие, и рвём 150 километров в час по направлению к дому. Но по дороге к дому у нас остаётся ещё Монастырь Святой Троицы в деревне Устрем. Тихое-тихое место с грунтовой дорогой в ложбинку меж двух холмов. Святое место. Покой. По дороге бредут сначала коровы, потом овцы. К нам выходит настоятельница со связкой ключей. Что-то быстро говорит по-болгарски. Понимаем друг друга интуитивно. Для нас открывают храм. Настоятельница продаёт нам свечи, Юлька ставит их у иконы. Всем хорошо. Прощаемся долго и сердечно. Солнце заходит. Едем домой в деревню. Изумительный день!

Об этом дне рассказывать можно либо очень много, объясняя премудрости нашего небольшого семейного бизнеса на черноморском побережье Болгарии, либо уж совсем мало. Я склоняюсь ко второму варианту, тем более что многое из того, что можно было бы поведать, я уже описала в повести «Дом в деревне». Отмечу основное. Дорога до Солнечного берега заняла более 2 часов очень быстрой езды. Теодорка встречала нас на въезде в Нессебар. Мы хорошо состыковались и поехали смотреть наши квартиры.

Оставшись, как всегда, безумно довольными увиденным, подписав, что нужно, у адвокатов и нотариуса, отправились обедать в наш любимый ресторанчик в Старом Нессебаре с куклами пиратов на входе. Я мечтала о блюде рапанов весь прошедший год! И вот они дымятся передо мной – вкусные, сытные, мастерски приготовленные! Юльке они тоже безумно нравятся! Йоська заказывает себе огромное блюдо мяса с овощами и в результате не может одолеть и половины! Мы ему помогаем и тоже с трудом опустошаем керамическую тарелку. Теодорочка ничего не ест – у неё сегодня «сухой голлод», как она нам объясняет. Мы понимаем и не настаиваем.

– Что можно было делать такого, что официант вас помнит год спустя? – удивляется Юлька.

Действительно, официант тот же, которого мы в прошлом году учили расхожим фразам на иврите. Он широко и приветливо нам улыбается. Очень приятное место!

Прощаемся с Теодоркой. Обнимаемся все вместе. Плачем. Отправляемся домой.

На последний день пребывания вместе у нас был очень интересный план – покружить по ближайшим окрестностям, посетить два заповедника и далёкую пещеру с церковью в ещё одном богом забытом месте...

Первой была Дольна Топчия. В интернете я нашла о ней совсем немного: заповедник для редких диких птиц, таких как фазаны, цесарки, перепела. Никаких указателей. Карта приводит нас к грунтовой дороге на какую-то ферму. Пытаемся найти живую душу. Юлька заходит в дом: разобранная постель, стол, кухня. Никого. На двери табличка: «Главный фазановед». В воротах надрывается лаем собака. Рисуем зайти вовнутрь. О боже! Тысячи и тысячи фазанов и других

редких птиц в огороженных загонах! Тонны тыкв свалены в закуске служебного дворика – это птичий корм.

Делаем снимки безудержно, маниакально! Выходит иностранный наёмный рабочий и позволяет снимать. Потом появляется его жена и жестами объясняется с нами. После того как выясняется, что разрешения у нас нет и экскурсии на ферму мы не заказывали, снимать запрещает, но осматривать разрешает. Мы вместе с этой парой выходим к воротам, к машине, дружески прощаемся. С трудом уговариваем их взять немного денег «for help» и возвращаемся на дорогу.

Следующий пункт – заповедник Балабана. Никаких указателей, ничего, что бы указывало местность. По карте определяем, что вот здесь нужно свернуть с дороги, – и попадаем на озеро и в «берендеевский» лес с ручьём, корягами, белыми цаплями в небе, озером, змейкой между корней дерева... Юлька пищит от восторга!

На озере лает собака, привязанная к дереву, но ни одной живой души! Жаль уезжать отсюда, но у нас запланирована ещё одна цель – пещера Дранчи Дупки.

Село, от которого, по идее, должна идти дорога к упомянутой пещере, находится, опять же, на границе с Турцией. Мы просто видим колючую проволоку границы на протяжении всего нашего пути.

Дороги в селе ужасные, наш джип еле по ним ползёт. Дороги по указателю ведут нас вглубь леса. Радуемся, что есть хотя бы указатели, да не простые, а коричневого цвета: достопримечательность Евросоюза! Углубляемся всё дальше и дальше в какой-то овраг по малюсенькой тропиночке рядом с граничной колючей проволокой... Но среди нас трусов не было!

Таблички появляются всё чаще, и вот мы видим довольно широкую живописную поляну с лесной церквухой, ручьём, ступенями, которые ведут к желанной пещере! Какое достойное завершение нашего экстремального путешествия!

Теодорка, кстати, слыхом не слыхивала об этих местах в Болгарии, где нам удалось побывать!

Последним пунктом нашего пребывания в этот день значилось Елхово. Ещё утром, по дороге в заповедник, мы заезжали в него. Заправились. Походили по городку, зашли в интереснейший музей в конце пешеходной зоны, поставили печати в книжицу, посидели в кафе, поели вкусное мороженое.

Определили Юльку в один прелестный отельчик в самом центре на одну ночь. Это Юлька сама предложила – оставить её здесь в отеле, а утром – такси на Бургас. Мы же возвращаемся в деревню, поскольку улетаем на следующий день поздно вечером.

Итак, последний совместный ужин в настоятельно рекомендованном интернетом ресторанчике просто за углом! Хозяева ресторанчика нам безумно рады! Хозяйка, так та просто стоит в отдалении и наблюдает, чтобы в ту же минуту, когда освобождается тарелка, заменить её, прибрать, оказать знак внимания... Всё вкуснейшее, мастерски приготовлено! Цена смешная.

Прощаться мне больно. Нам было так с тобой классно, Юлька! Ты поселилась в нашем сердце тихо и прочно, как и в нашем деревенском доме... Я надеюсь на новую встречу, слышишь?

Возвращаться в опустевший без Юльки дом было грустно.

Весь следующий день занимали себя уборкой дома, стиркой, обедом. Оставлять наш мечтанный рай так не хотелось! Мы уже знали, чувствовали, что нашли свой второй дом. По интернету приходили новости, что в связи с похоронами бывшего президента Израиля Шимона Переса обещается огромный наплыв гостей со всего мира: Билл Клинтон, Меркель, главы многих государств присылают своих представителей именно в ту ночь, когда мы улетаем. Позвонили родственники, спрашивали, не собираемся ли мы перенести полёт. Нет. Не собираемся. Долетим как-нибудь. Прощай на год, моя Болгария!

Виктория Левина

- Член международной гильдии писателей (мгп).
- Член российского союза писателей.
- Редактор редколлегии журнала «Окна» (ганновер – германия).

Проживаю вторую свою жизнь в Израиле. Работаю в авиапромышленности. Пишу стихи, когда невозможно не писать.

В прошлой – жила на Украине, училась в Москве, в Бауманке, пела камерную музыку.

2015 год – член Регионального Общественного Фонда содействия развитию современной поэзии «Светоч» (Москва).

2015 год – призёр Ганноверского Чемпионата по русской словесности (Германия): 1-е место и золотая медаль Чемпионата.

В 2016, 2015, 2014 годах – номинация на национальную литературную премию «Поэт года».

Перечень публикаций Виктории Левиной:

- Вышла из печати авторская книга «Я спрошу у судьбы», издательство «Литера М» (Москва), 2015 год, 122 стр. <http://www.stihi.ru/2015/03/13/2634>

Публикации в альманахах:

- «Поэт года 2014», т. 30; «Поэт года 2015», т. 3; «Поэт года 2016», т. 9.

Содержание

- Альманах поэзии «Радиус любви», книга 2 (Москва) проекта «Библиотека современной поэзии», участие в презентации коллективного сборника (Москва), со стихами сборника можно ознакомиться здесь: <http://www.stihi.ru/2015/01/15/8178>.
- Альманах поэзии «В чертогах Эвтерпы», книга 1 (Москва) <http://www.stihi.ru/2015/03/04/6376>.
- Альманах поэзии «Запятая» 2015 год (Германия), участие в презентации коллективного сборника (Ганновер).
- Альманах поэзии «Связующее слово», книга 9 (Москва) <http://www.stihi.ru/2015/05/23/6090>.
- Журнал издательства «Век Искусства», «Мост», т. 52, «Край городов», т. 88 (Санкт-Петербург).
- В каталогах современной литературы 2015 г. Московской международной книжной ярмарки, т. 2.
- Альманах поэзии «РСП. Стихи 2015», т. 4; «РСП. Стихи 2016», т. 1.

Ссылка на другие источники:

- Журнал клуба «Век искусства»/ Москва – <http://e-vi.ru/MOSCOW/I28.HTM>
- На сайте stihi.ru в кабинете автора Виктория Левина 2 опубликованы 758 произведений.
- На сайте proza.ru в кабинете автора Виктория 10 опубликованы 636 произведений.

В моей Болгарии	3
Ванга	7
Бургас	9
Алёша	10
Болгария. Диптих	12
«В примятой осенью траве...»	13
Месембрия	14
Несебр	16
Варна	18
Мне б увидеть мою Варну	19
Долина роз	20
Фракийская гробница	22
Музей ремёсел	24
Церковь-памятник Рождества Христова на Шипке	26
Шипка	28
Монастырь Святого Спаса	30
Болгарской женщине, стоящей у ограды	31
Деревне Срем в Родопах	32
У пещеры, или О лешем	34
У дольмена	36
Течёт в душе моей река... ..	38
На берегу оставив день вчерашний... ..	40
В лесу вздыхали ночью совы... ..	41
Из окон – горы... ..	42
Тому, кто внял, кто сердцем чист... ..	44
В главной теме	45
Об Орфее, в Родопах бродившем юнцом... ..	46
В гостях у философа	48
Моя Болгария	49
Виктория Левина	69

Литературно-художественное издание

© **Виктория Яновна Левина**

В моей БОЛГАРИИ

Сборник стихов и прозы

Верстка: *Марина Дьяченко*

© Обложка: *Алиса Дьяченко*

Корректор и редактор: *Ольга Шепитько*

Подписано в печать: 25.12.2016. Формат 60x90/16.

Бумага офсетная. Тираж 300 экз.

Гарнитура «Times New Roman». Заказ №4630

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): 12+

Издательство «Союз писателей»

654007, г. Новокузнецк, ул. Ермакова, 11, оф. 9

Тел.: +7 (3843) 77-77-78, +7 913-429-2503

E-mail: izdat@soyuz-pisatelei.ru.

Сайт: <http://soyuz-pisatelei.ru/>

Интернет-магазин: <http://planeta-knig.ru>